XLII г.—1903 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Еженедѣльное изданіе.

№ 36. Воскресенье, 9 ноября.

Часть неоффиціальная.

Разборъ отрицательныхъ воззрѣній на загробную жизнь. [1]

На чемъ основываютъ свои безотрадные взгляды обрекающіе себя на полное исчезновеніе по смерти? Очевидно на томъ только, что мы ничего не знаемъ о будущей загробной жизни, и нѣтъ для насъ прямыхъ доказательствъ ея,—на томъ, что внѣшнія чувства наши, которыми мы воспринимаемъ впечатлѣнія отъ міра, внѣ насъ существующаго, никакихъ данныхъ не сообщаютъ намъ о загробной жизни. Но логично-ли, разумно-ли отрицать дѣйствительность того, что неизвѣстно? Мало-ли чего мы не видимъ? Мало-ли чего мы не знаемъ? Ужели мы должны признать несуществующимъ все, чего не знаемъ и что не подлежитъ нашимъ чувствамъ? *И Бога никто видѣ нигдѣже* (Іоан. 1, 18); а между тѣмъ (говоритъ Псалмопѣвецъ) только безумный можетъ сказать: *нѣсть Богъ* (Псал. XIII, 1).

Не подлежитъ загробная жизнь нашимъ внѣшнимъ чувствамъ. Но кромѣ внѣшнихъ чувствъ у насъ есть чувство внутреннее, болѣе глубокое, непосредственно связанное съ нашею силою познанія. Это внутреннее чувство ставитъ насъ въ соприкосновеніе съ высшимъ духовнымъ міромъ и даетъ намъ предощущать тайны этого, незримаго нами, духовнаго

---

[1]) (Продолженіе). См. Кіевск. Епарх. Вѣд. за 1903 г. № 35.

міра. Изъ него исходитъ неумолкаемый протестъ противъ грубаго, искусственно навязываемаго многими, ученія, ограничивающаго нашу жизнь предѣлами одного матеріальнаго міра. Отсюда у всѣхъ народовъ, стоящихъ на разныхъ степеняхъ развитія и культуры, есть неискоренимое убѣжденіе, что смертію не все для насъ кончается, и наступитъ для насъ послѣ смерти новая жизнь. Во всѣхъ религіяхъ, какія только существовали и существуютъ въ родѣ человѣческомъ, вѣрованіе въ загробную жизнь составляетъ одинъ изъ краеугольныхъ камней, наравнѣ съ вѣрованіемъ въ бытіе верховнаго Существа—Бога. Всюду мы видимъ молитвенное поминовеніе умершихъ и почитаніе ихъ, превратившееся у иныхъ народовъ въ культъ предковъ: это свидѣтельство того, что, по общенародному вѣрованію, не преданы уничтоженію умершіе, а живутъ въ другомъ мірѣ другою, отличною отъ нашей, жизнію. Это убѣжденіе, въ силу своей всеобщности, не могло явиться вслѣдствіе какого либо обольщенія. Оно выростаетъ изъ души, созданной безсмертною; въ нее вложено изначала чувство безсмертія, вмѣстѣ съ чувствованіемъ бытія своего. *Богъ*, по слову Премудраго, *смерти не сотвори*. Будучи неизсякаемымъ источникомъ жизни, *Онъ создалъ человѣка не для истлѣнія, и содѣлалъ его образомъ вѣчнаго бытія своего* (Прем. Сол. II, 23). *Смерть* послѣ *вошла въ міръ завистію діавола*, какъ объясняетъ Премудрый (Прем. Сол. II, 24). Она въ родѣ нашемъ нѣчто неестественное, противное нашей природѣ. Отъ того всѣ мы боимся смерти, какъ чего-то чуждаго намъ, какъ грозной кары, висящей надъ нами. У всѣхъ насъ ничѣмъ незаглушаемое желаніе жить и жить нескончаемые вѣки. Это желаніе называютъ зарею, предвѣстникомъ и предощущеніемъ жизни будущей, нами ожидаемой и насъ ожидающей.

Во всеобщихъ вѣрованіяхъ въ загробную жизнь намъ слышатся отголоски древняго преданія, идущаго отъ нашего

родоначальника. Созданный по образу Божію, онъ чувствовалъ себя безсмертнымъ и видѣлъ, какимъ образомъ онъ подвергся наказанію смертію, но въ тоже время его утѣшало обѣтованіе, что это наказаніе невѣчное, и что Господь снова воздвигнетъ его для жизни блаженной, нескончаемой. Забытъ источникъ этого преданія, но оно глубоко запало въ души его потомковъ, и съ распространеніемъ рода человѣческаго распространилось по всему лицу земли, и никакія умствованія не въ силахъ уничтожить его. Хотятъ подавить его въ себѣ единицы, пожалуй, сотни, но тысячи и милліоны хранятъ его и не могутъ представить человѣка безъ вѣры въ его вѣчное назначеніе.

Укажутъ неожидающіе ничего для себя послѣ смерти, кромѣ полнаго и окончательнаго уничтоженія, на бездыханное и неподвижное тѣло умершаго, которое скоро послѣ смерти предается тлѣнію и исчезаетъ въ массѣ бездушной матеріи. Но кромѣ бреннаго тѣла у насъ есть душа, отличная отъ матеріи. Изъ персти Господь создалъ наше тѣло, но въ это перстное тѣло Онъ вдунулъ дыханіе жизни (Быт. II, 7), которое, будучи неоднородно съ тѣломъ, и не имъ порожденное, не можетъ быть уничтожено вмѣстѣ съ perстію.—Душа наша существо простое, недѣлимое, несложенное изъ матеріальныхъ частицъ. Тѣло, когда умираетъ, разлагается на составныя части, и разрушается связь, сдерживающая ихъ въ единствѣ. Но въ простой душѣ немыслимо никакое разложеніе. Эта душа проявляетъ свою жизнь и силу въ мысли, въ чувствѣ, въ желаніяхъ и рѣшеніяхъ, и при измѣненіи тѣла она сознаетъ себя единымъ, самостоятельнымъ существомъ. Связываютъ эту силу души мыслить, чувствовать и желать, и вообще сознавать себя, съ нервными узлами, составляющими утонченную часть нашего тѣла. Но эти нервные узлы—часть матеріи мертвой, неспособной къ сознательной жизни: предоставленные самимъ себѣ и не воз-

буждаемые силою, высшею матеріи и господствующею надъ нею, они представляютъ инертное тѣло, рѣшительно неспособное къ какой либо самостоятельной дѣятельности. Узлы эти остаются на своемъ мѣстѣ, когда душа оставляетъ тѣло, и не теряютъ своей формы; а между тѣмъ тогда отъ нихъ не видно никакого проявленія жизни, а тѣмъ болѣе мысли, сознательнаго чувства и вольныхъ движеній. Правда, безъ нихъ душа не можетъ входить въ сношенія съ внѣшнимъ міромъ, получать отъ него впечатлѣнія и воздѣйствовать на него. Но это отнюдь не служитъ основаніемъ къ отрицанію самостоятельности души. Премудрому Творцу угодно было соединить безсмертный духъ съ перстнымъ тѣломъ, и этому тѣлу назначить служеніе для сношенія духа нашего съ внѣшнимъ міромъ. Но органы тѣла, служащіе душѣ,—положимъ, нервы наши,—отнюдь не самая душа. Они—машина, которыми пользуется душа, входя въ сношеніе съ видимымъ міромъ. Машина дѣйствуетъ, пока ею управляетъ живая умная сила, какою въ данномъ случаѣ является безсмертная душа. По разрушеніи машины, живая сила, ею управлявшая, остается, хотя безъ нея во внѣшнемъ мірѣ по прежнему дѣйствовать не можетъ. У этой живой силы есть вѣчный домъ, въ который отходитъ она, по оставленіи тѣла, съ которымъ была связана въ назначенные ей дни земнаго существованія. И вотъ, когда наступаетъ предѣлъ этого, земнаго существованія, перстное тѣло возвращается въ землю, изъ которой создано оно, а духъ возвращается къ Богу, Который далъ его (Еккл. XII, 7). Такъ говоритъ премудрый Екклезіастъ, вдохновляемый Духомъ Божіимъ.

И безъ указаній свыше, здравой мысли видна самостоятельность души, могущей существовать и безъ связи съ тѣломъ, и не умирающей вмѣстѣ съ тѣломъ. Люди философствующей мысли, пользующіеся наибольшимъ авторитетомъ въ исторіи человѣческаго мышленія, единогласно признаютъ это.

„Разумная душа (говоритъ одинъ изъ нихъ—Аристотель)—безсмертна; она не рождается съ тѣломъ и не умираетъ съ нимъ... Она частица божества и по смерти тѣла возвращается къ своему источнику". „Когда человѣкъ умираетъ (говоритъ другой—Плотинъ), тогда душа покидаетъ его тѣло, какъ одежду, и улетаетъ въ горняя."

На эту самостоятельность души, могущей жить и имѣющей жить и безъ тѣла, указываетъ и Господь, когда говоритъ: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити* (Матѳ. X, 28). Тѣло убитаго погибаетъ, а душа, по словамъ Господа, не подвергается смерти, а остается и будетъ продолжать свое существованіе.

При взглядѣ на порядокъ, существующій въ мірѣ, душа наша никакъ не можетъ мириться съ мыслію о нашемъ полномъ уничтоженіи, угрожающемъ намъ по представленію неразумія человѣческаго. Въ мірѣ, нами обитаемомъ, все прекрасно устроено; вездѣ видимъ ясные слѣды мудрости, силы и благости Міроправителя, повергающіе въ благоговѣйное изумленіе мыслящаго наблюдателя. Какая повсюду чудная гармонія! Какая мудрая цѣлесообразность! Каждому творенію назначено свое служеніе и указана цѣль, которая въ рядѣ существъ непремѣнно осуществляется безсознательною силою, имъ данною. Блаженство бытія разлито повсюду: все довлѣетъ само себѣ: всѣ, вложенныя въ творенія, силы безпрепятственно развиваются, и чувствуется наслажденіе жизнію отъ удовлетворенія потребностей и стремленій, составляющихъ жизненную силу природы тварныхъ существъ. И вдругъ, на высшихъ степеняхъ бытія такой диссонансъ! Вѣнецъ творенія—человѣкъ, одаренный чрезвычайными силами, неизмѣримо возвышающійся надъ всѣмъ твореніемъ,—обреченъ на гибель и уничтоженіе! Дать ему такія силы, вложить въ него возвышенныя стремленія къ міру идеальному, сообщить ему вдохновенія, влекущія его отъ земли къ небу, призвать его

на уготованный ему пиръ жизни,—и потомъ погубить его чрезъ краткій промежутокъ времени, не давъ удовлетворенія его высшимъ стремленіямъ—представленіе такое стоитъ въ совершенномъ противорѣчіи съ свойствами верховнаго Правителя вселенной, явно отпечатлѣнными на всемъ великомъ разнообразіи тварей. Это совершенно разрушало бы дивную гармонію, господствующую въ мірѣ, какою всѣ мы поражаемся. Творецъ сдѣлалъ бы насъ самыми несчастными изъ Своихъ созданій, если для насъ смертію все кончается. *Аще въ животѣ семъ точію уповающе есмы во Христа, окаяннѣйши всѣхъ человѣкъ есмы* (I Кор. XV, 19), говоритъ апостолъ.

Но нѣтъ! Творецъ, Котораго мы не можемъ представлять иначе, какъ всеблагимъ, премудрымъ и всесильнымъ, не могъ уготовать намъ такой печальной участи. Наша нынѣшняя жизнь, такая краткая, такъ полная скорбей, не дающая намъ искомаго нами счастія—не послѣдній удѣлъ нашъ. Будетъ другая жизнь, и мы будемъ жить и послѣ того, когда душа наша разлучится съ тѣломъ. Настоящая жизнь наша—талантъ, данный намъ Богомъ въ употребленіе для того, чтобы мы пріобрѣли на него блаженство въ жизни будущей, нескончаемой. Это приносимая нами земная плата за обѣщанныя намъ райскія утѣхи въ жизни загробной. Во время земной жизни мы какъ бы плаваемъ по бурному житейскому морю, и въ часъ смерти входимъ въ тихую пристань, въ которой находимъ успокоеніе отъ треволненій, нами испытанныхъ, и отдохновеніе отъ трудовъ, нами понесенныхъ.

Святые Божіи, которые, при помощи благодати Божіей, и во плоти жили духомъ,—предощущали блаженство жизни будущей, и, предпочитая ее нынѣшней многомятежной жизни, желали отрѣшиться отъ тѣла и съ радостію переступали порогъ земнаго бытія, за которымъ открывалась у нихъ новая лучшая жизнь. Таковъ святый апостолъ Павелъ. *Вѣмы* (го-

ворить онъ), *яко аще земная наша храмина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имамы, храмину нерукотворенну, вѣчну на небесѣхъ. Ибо о семъ воздыхаемъ, въ жилище наше небесное облещися желающе... Ибо сущіи въ тѣлѣ семъ воздыхаемъ отягчаеми,.. вѣдяще, яко живуще въ тѣлѣ, отходимъ отъ Господа. Дерзаемъ же (благодушествуемъ) и благоволимъ паче отъити отъ тѣла и внити ко Господу* (2 Кор. V, 1—2. 4. 6. 8). *Мнѣ* (говоритъ онъ о себѣ въ другомъ мѣстѣ) *еже жити—Христосъ; и еже умрети пріобрѣтеніе. Если же жизнь во плоти доставляетъ плодъ моему дѣлу; то не знаю, что избрать. Влечетъ меня то и другое: имѣю желаніе разрѣшиться и быть со Христомъ; потому что это несравненно лучше* (Фил. 1, 21—23). А великій сонмъ мучениковъ! Они съ благодушіемъ, радостію и благодареніемъ Богу принимали самую ужасную смерть,—съ благодушіемъ и радостію потому, что эта смерть отверзала для нихъ ворота рая и открывала доступъ на небо, въ жилище блаженныхъ духовъ. Когда первомученика архидіакона Стефана побивали камнями, онъ увидѣлъ надъ собою отверстныя небеса, и Сына человѣческаго, стоящаго одесную Бода, и укрѣпляемый силою вѣры, сохраняя удивлявшее гонителей спокойствіе, молился, говоря: *Господи Іисусе, пріими духъ мой* (Дѣян. Апост. VII, 23). (*Продолженіе будетъ*)

Экскурсія воспитанницъ 2-го Кіевскаго Женскаго Училища духовнаго вѣдомства лѣтомъ 1903 г.[1]

(Изъ замѣтокъ и наблюденій сопровождавшаго)

Не смотря на значительную усталость, экскурсантки наши не хотѣли отказаться отъ подъема на колокольню Ивана Великаго и почти всѣ добрались до верхняго яруса ея; коло-

---

[1]) Продолженіе). См. Кіев. Еп. Вѣд. № 33 за 1903 г.

кольня имѣетъ 39 саженъ высоты, а слѣдовательно ниже Лаврской въ Кіевѣ. Чудный видъ на Москву и ея далекія окрестности, открывшіяся предъ нами съ балкона верхняго яруса, вознаградилъ трудность подъема, заставилъ забыть и усталость, а хлынувшій предъ тѣмъ обильный дождь, давно желанный въ Москвѣ, освѣжилъ воздухъ и подкрѣпилъ наши силы. Спустившись съ колокольни, мы зашли въ примыкающую къ ней церковь Іоанна Лѣствичника, чтобы осмотрѣть находящуюся рядомъ съ ней патріаршую ризницу. Она охраняется, какъ и другіе кремлевскіе музеи, часовыми. Съ большимъ интересомъ наши экскурсантки разсматривали богатую патріаршую ризницу, дорогую церковную утварь, патріаршія облаченія, митры и жезлы, а также вещи домашняго обихода патріарховъ, какъ очки патр. Филарета, шляпу патр. Никона и пр. Особенно поражало ихъ обиліе жемчуга, часто очень крупнаго, на патріаршихъ облаченіяхъ Никона и др.; съ наивной простотой они выражали сожалѣніе о томъ, что такія чудныя жемчужины не видятъ болѣе широкаго свѣта, чѣмъ витрины ризницы.

По выходѣ изъ ризницы, мы остановились предъ знаменитымъ царь-колоколомъ, около 12,000 пуд. вѣса; онъ стоитъ рядомъ съ колокольнею Ивана Великаго на довольно высокомъ каменномъ устоѣ и зіяющей щербиной обращенъ къ площади; благодаря пьедесталу, онъ кажется не такимъ большимъ, какъ представляется обыкновенно на картинахъ. Пройдя царскую площадь, мы направились къ недавно открытому памятнику Александра II, чтобы осмотрѣть его и отдохнуть въ окружающей его галлереѣ. Величественная бронзовая фигура Царя-Освободителя (въ $3^1/_4$ сажени высоты) представлена въ царской мантіи и помѣщена подъ сѣнью, окруженной крутой галлереей; въ послѣдней надъ колонадой съ обѣихъ сторонъ находятся медальённые портреты всѣхъ русскихъ князей и царей—отъ Рюрика до Александра II. Мысль художника Опе-

кушина—окружить императора Александра II его царственными предками, созидавшими русскій государственный строй, показалась намъ очень удачной.

Чрезъ Спасскія ворота мы вышли изъ Кремля на Красную площадь, гдѣ находятся памятникъ Минину и Пожарскому, Лобное мѣсто и красуется дивный по своимъ фантастическимъ формамъ храмъ Василія Блаженнаго; полюбовавшись внѣшнимъ его видомъ, внутренній осмотръ его, за довольно позднимъ временемъ, мы отложили до другого раза. По пути на квартиру прошли чрезъ новые торговые ряды—одно изъ великолѣпныхъ сооруженій Москвы.

Въ этотъ-же день къ вечеру, мы отправились въ Новодѣвичій монастырь. Къ сожалѣнію, доѣхали туда тяжеловѣсною Московскою конкою довольно поздно, не задолго предъ закрытіемъ монастырскихъ воротъ. Въ малой монастырской церкви оканчивалось вечернее богослуженіе; молящимися были однѣ только монахини, стройный хоръ которыхъ, при слабыхъ вечернихъ сумеркахъ, какъ-то особенно умиленно пѣлъ „Великое славословіе", а затѣмъ „Подъ Твою милость". По окончаніи богослуженія, привѣтливыя монахини, разспросивъ, кто и откуда наши экскурсантки, разсказывали о достопримѣчательностяхъ монастыря, основаннаго въ 16-мъ вѣкѣ великимъ кн. Василіемъ III и бывшаго вольнымъ и невольнымъ пріютомъ для нѣкоторыхъ царственныхъ особъ. Церковь, въ которой мы находились, по разсказу монахинь, перестроена изъ келлій царицы Ирины (въ иночествѣ Александры), жены послѣдняго Рюриковича Ѳеодора Іоанновича и сестры Бориса Годунова, призваннаго изъ этихъ келлій на Московскій престолъ. Въ этомъ-же монастырѣ окончила жизнь несчастная дочь Бориса Ксенія, въ монашествѣ Ольга (погребена въ Троицкой Лаврѣ), а также здѣсь была пострижена и заключена своимъ братомъ Петромъ гордая царевна—правительница Софія Алексѣевна; монахини указали намъ въ зданіи

близъ колокольни небольшое окно въ бывшей келліи Софьи, предъ которымъ, по приказанію Петра, казнены были 300 стрѣльцовъ. Въ большой монастырской церкви похоронена первая супруга Петра Великаго царица Евдокія; вокругъ этой церкви много могильныхъ памятниковъ; мы усердно искали могилы похороненныхъ здѣсь писателей Загоскина и Писемскаго, но безъ проводника, при позднемъ времени, не нашли. Наше желаніе побывать еще въ этотъ разъ на Воробьевыхъ горахъ также не могло осуществиться, такъ какъ уходили послѣдніе вагоны конки, а возвращаться на квартиру пѣшкомъ нѣсколько верстъ не было охотницъ среди экскурсантокъ.

Слѣдующій день (14-е число, субботу) мы провели въ художественныхъ музеяхъ. Съ утра посѣтили храмъ Василія Блаженнаго на Красной Площади; здѣсь въ одномъ изъ его двухъ небольшихъ придѣловъ совершалась литургія; мы поклонились мощамъ блаж. Василія и обошли всѣ части храма. Съ Красной Площади по отлогому спуску мы прошли по мосту чрезъ Москву-рѣку въ Замоскворѣчье. Здѣсь, въ Лаврушинскомъ переулкѣ, помѣщается знаменитая Третьяковская галлерея, на осмотръ которой мы отправились. Проведенные нами въ этой галлереѣ 3 часа оказались слишкомъ недостаточными для знакомства съ многочисленными (около 1500) произведеніями русскихъ художниковъ; повнимательнѣе мы могли остановиться лишь предъ картинами нашихъ классиковъ, какъ Ивановъ, Рѣпинъ, Верещагинъ, Полѣновъ, Айвазовскій и др. и скульптурными шедеврами Антокольскаго. На подробный осмотръ галлереи необходимы недѣли и даже мѣсяцы. Неудивительно, что съ неохотою и большимъ сожалѣніемъ наши экскурсантки оставляли комнаты галлереи; дѣйствительно, казалось жестокимъ со стороны руководителей экскурсіи прерывать минуты художественнаго наслажденія, впервые, можетъ быть, обнаружившагося въ молодыхъ душахъ экскур-

сантокъ. Мы торопились въ Румянцевскій музей, входъ въ который назначенъ въ опредѣленные дни, и мы могли не попасть въ него въ другое время.

Въ обширномъ Румянцевскомъ музеѣ, помѣщающемся въ очень красивомъ зданіи, на Воздвиженкѣ, недалеко отъ храма Христа Спасителя, мы имѣли возможность осмотрѣть только два отдѣла—картинную галлерею и этнографическій отдѣлъ. При любезномъ руководствѣ одного изъ завѣдующихъ, мы особенно хорошо ознакомились съ знаменитою картиною Иванова „Явленіе Христа народу“ и на многочисленныхъ этюдахъ къ ней прослѣдили, такъ сказать, исторію ея происхожденія. Среди прекрасной этнографической коллекціи (Дашковской), гдѣ представлены въ національныхъ костюмахъ подвластные Россіи народы, мысленно мы прошли все обширное наше отечество отъ тундры до Кавказа. Экскурсантки, конечно, торопились поскорѣе розыскать представителей своихъ малорусскихъ губерній, чтобы предъ чубатыми малороссами, съ ихъ сѣрыми волами, и предъ „дивчинами“ въ расшитыхъ рубахахъ и монистахъ мысленно побывать въ своихъ родныхъ селахъ.

Вечернее богослуженіе въ этотъ день, наканунѣ воскресенія, экскурсантки отдѣльными группами слушали въ разныхъ Кремлевскихъ храмахъ, посѣтивъ и тѣ изъ нихъ, въ которыхъ не были прежде. Въ Б. Успенскомъ соборѣ на этотъ разъ пѣлъ синодальный хоръ пѣвчихъ.

15-го іюня, въ воскресеніе, мы отправились на литургію въ храмъ Христа Спасителя, гдѣ богослуженіе совершалъ викарій московскій преосвященный Трифонъ. Величественный по размѣрамъ храмъ, благоговѣйная тишина, при тысячахъ молящихся, стройное и красивое пѣніе двухъ хоровъ произвели глубокое впечатлѣніе на нашихъ экскурсантокъ. Здѣсь въ особенности можно было замѣтить благоговѣйное отношеніе къ храму москвичей, которое вообще замѣтно повсюду

въ Москвѣ; ни разговоровъ, ни перехода съ мѣста на мѣсто, ни другихъ вольностей, такъ часто допускаемыхъ посѣтителями нашихъ кіевскихъ большихъ храмовъ, здѣсь нѣтъ. Послѣ окончаніи литургіи, принявъ архіерейское благословеніе, мы, подъ руководствомъ проводника, осмотрѣли въ корридорахъ и въ алтарѣ храма чудную живопись работы Верещагина, Семирадскаго, Бодаревскаго и др. художниковъ, а также необыкновенную художественную алтарную сѣнь, въ видѣ часовни. Храмъ вообще производитъ впечатлѣніе величественное, какъ извнутри, такъ и снаружи, при своей громадѣ (48 с. высоты). Вблизи храма воздвигается памятникъ царю Миротворцу, еще неоконченный. (*Продолж. будетъ*).

Епархіальная хроника.

Возвращеніе Архипастыря 30 октября Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій возвратился изъ поѣздки въ г. Житоміръ.

Освященіе престола обновленной Кіево-Подольской Притиско-Николаевской церкви.—1 ноября Высакопреосвященнымъ Фтавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, совершено было освященіе престола Притиско-Николаевской церкви и литургія въ новоосвященномъ обновленномъ храмѣ. Въ совершеніи полнаго чина освященія престола и въ служеніи литургіи участвовали: архимандриты—о. Ѳеодосій, ректоръ Кіевской духовной семинаріи, о. Іеронимъ, казначей Кіево-Печерской лавры, протоіереи: каѳедральный о. П. Г. Преображенскій, ключарь собора П. И. Орловскій, благочинный Кіево-Подольскихъ церквей о. К. І. Ѳоменко, и настоятель обновленнаго храма о. М. З. Линчевскій.

Архипастырское богослуженіе въ семинарскомъ храмѣ 2 ноября, Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, Митрополи-

томъ Кіевскимъ и Галицкимъ, совершена была божественная литургія въ Трехсвятительскомъ храмѣ Кіевской духовной семинаріи.

Привѣтствіе Высокопреосвященнаго Димитрія, архіепископа Казанскаго, Кіевскому религіозно-просвѣтительному Обществу.—30 октября Совѣтомъ Общества получено слѣдующее привѣтствіе отъ *высокопреосвященнаго Димитрія, архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго:*

„Молитвенно привѣтствую (хотя и поздно, по причинѣ запоздавшаго въ пути извѣщенія) Кіевское православное религіозно-просвѣтительное Общество съ освященіемъ храма и дома, созданныхъ Обществомъ для своего высокаго просвѣтительнаго дѣла. Искренно сорадуюсь Обществу, получившему, наконецъ, послѣ десятилѣтняго странствованія по Кіеву, добрую точку опоры для своей дѣятельности въ самомъ сердцѣ древняго Кіева, вблизи св. Софіи.

Да благословитъ Богъ, чтобы Кіевское религіозно-просвѣтительное Общество, укрѣпляясь вѣрою Христовой, опираясь на недвижимой скалѣ церкви, непрерывнымъ, ровнымъ (безъ колебаній, дрожаній и миганій) токомъ разливало яркій свѣтъ благочестія на весь Кіевъ (и далѣе Кіева), съ истинно христіанскимъ одушевленіемъ и дерзновеніемъ и съ неотразимой силой блестящаго слова великаго Іоанна Златоуста, котораго Общество избрало своимъ Святымъ Покровителемъ. Христосъ Господь добрымъ успѣхомъ да увѣнчаетъ просвѣтительную дѣятельность Общества на его новосельи".

Обозрѣніе Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, церквей и школъ Уманскаго уѣзда въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1903 года.

20 сентября, въ $3^1/_2$ часа утра, прибылъ на станцію Тальное изъ Кіева Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, и въ виду ранней поры Владыка оставался въ вагонѣ до 7 час. утра.

Въ 7 часовъ утра Владыка принималъ прибывшихъ для встрѣчи на вокзалъ: уѣзднаго исправника г. Умани М. Ѳ. Пархоменко, главноуправляющаго Тальновскимъ имѣніемъ К. С. Чечулина, настоятеля Свято-Троицкаго монастыря игумена о. Мелхиседека съ братіею, благочиннаго церквей 3-го округа священника о. Лаврентія Крыжановскаго и уѣзднаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ священника о. Николая Боравскаго. При представленіи поименованныхъ лицъ, Владыка каждаго благословилъ и облобызалъ, распрашивая о имени и фамиліи, о родѣ службы и пр. Принимая отъ уѣзднаго наблюдателя почетный рапортъ о состояніи школъ Уманскаго уѣзда, Владыка сказалъ: „прочту съ большимъ интересомъ“.

Ровно въ 8 часовъ, Владыка, въ сопровожденіи прибывшихъ съ нимъ лицъ и встрѣчавшихъ на вокзалѣ, отправился въ м. Тальное для обозрѣнія церкви. Населеніе, извѣщенное духовенствомъ заранѣе о посѣщеніи мѣстечка Архипастыремъ, выходило на встрѣчу густыми толпами, несмотря на ранній часъ, и спѣшило занять удобныя мѣста, чтобы видѣть Владыку и получить благословеніе. Радость православнаго населенія по случаю пріѣзда Архипастыря передалась и евреямъ, густо населяющимъ м. Тальное, и они также вышли на встрѣчу Архипастырю и привѣтствовали его низкими поклонами на всемъ пути слѣдованія до церкви. Подлѣ церкви Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Флавіана встрѣтила графиня Е. П. Шувалова, а представители мѣстнаго населенія поднесли хлѣбъ-соль. Въ самой церкви и на погостѣ было столько народа, что съ трудомъ можно было пробраться въ церковь. По входѣ Владыки-Митрополита въ церковь, гдѣ его встрѣчало духовенство, была совершена обычная литія. Во время литіи Владыка прикладывался къ престолу и осматривалъ алтарь.

По окончаніи чина встрѣчи, Архипастырь вышелъ на солею и благословлялъ учащихъ и учащихся министерскаго двухкласснаго училища. Во вниманіе къ незабвеннымъ благодѣяніямъ на пользу церковно-приходскихъ школъ почившаго графа П. П. Шувалова,—который при жизни былъ почетнымъ попечителемъ церковно-приходскихъ школъ въ одиннадцати селахъ своего имѣнія, возвысилъ окладъ жалованья правоспособнымъ учителямъ до 300 руб., сдѣлавъ прибавку къ ассигнованнымъ отъ крестьянъ суммамъ, выдѣлилъ 52 десятины земли для устройства при Глибочанской двухклассной школѣ курсовъ сельскаго хозяйства, принялъ на свои средства содержаніе спеціальнаго учителя по сельскому хозяйству и обзаведеніе школы живымъ и мертвымъ инвентаремъ, на что ассигновано по смѣтѣ имѣнія 5000 рублей, и для устройства приличнаго школьнаго зданія въ каждомъ селѣ имѣнія ассигновано по 800 руб. на каждую школу, а на Машуровскую школу 3000 руб., въ цѣляхъ открыть классъ по садоводству,—Владыкѣ угодно было, по выходѣ изъ церкви, пройти на могилу почившаго (которая тутъ-же при церкви) и помолиться объ упокоеніи души его и родителей съ возглашеніемъ имъ вѣчной памяти. Такое Архипастырское вниманіе къ почившему графу и его родителямъ, глубоко тронуло, какъ вдову почившаго графиню Е. П. Шувалову, такъ и всѣхъ присутствовавшихъ. На просьбу графини заѣхать во владѣльческій домъ, Владыка обѣщалъ навѣстить на обратномъ пути изъ Тальянокъ, 21 сентября.

Изъ с. Тального Владыка отправился въ с. Тальянки для освященія храма въ монастырскомъ хуторѣ. Владыкѣ по пути предстояло посѣтить два села: Бѣлашки и Тальянки. И въ этихъ селахъ таже торжественная встрѣча Владыки съ хлѣбомъ-солью, тоже восторженное настроеніе прихожанъ, осчастливленныхъ лицезрѣніемъ своего Архипастыря и участіемъ съ нимъ въ молитвѣ въ убогихъ храмахъ своихъ. Тор-

жественное настроеніе прихожанъ еще болѣе усиливалось тѣмъ, что дѣти ихъ, ученики церковно-приходскихъ школъ, также встрѣчали Владыку и пѣли въ церкви. Къ пріѣзду Владыки церковно-приходскія школы, по пути его слѣдованія въ Умань, были переполнены учащимися; всѣхъ ихъ собрали заблаговременно, чтобы приготовить къ достойной встрѣчѣ Архипастыря. И Владыка былъ такъ милостивъ къ дѣтямъ, что, благословляя каждаго порознь въ церкви, пожелалъ видѣть ихъ собранными въ школахъ, куда и самъ неизмѣнно вездѣ заходилъ; дѣти встрѣчали Владыку пѣніемъ „исъ полла эти деспота“.

Посѣщая школы, Владыка благословлялъ учащихъ и учащихся, освѣдомлялся о числѣ учащихся мальчиковъ, дѣвочекъ, о цензѣ образованія учащихъ, о числѣ лѣтъ службы, о размѣрѣ получаемаго жалованья; интересовался успѣхами учащихся и просматривалъ письменныя работы ихъ; выходя изъ класса, Владыка не оставлялъ безъ вниманія и квартиръ учителей, интересуясь о числѣ комнатъ квартиры учителя: тепла-ли, какова обстановка и т. д. Послѣ осмотра церкви и школы, Владыка заходилъ въ домъ священника, гдѣ бесѣдовалъ о нуждахъ приходскихъ, а также распрашивалъ священника, не нуждается-ли онъ въ своемъ приходѣ, обезпеченъ-ли онъ и проч.; и когда слышалъ, что священникъ доволенъ своимъ положеніемъ, говорилъ: „Слава Богу“.

Въ Тальянской школѣ уѣздный наблюдатель, представивъ Владыкѣ учителя, который учительствуетъ 11 лѣтъ, а въ данной школѣ 4 года, имѣлъ случай обратить вниманіе Его Высокопреосвященства на успѣхи школы, какихъ достигалъ учитель, хотя и неправоспособный, но усердный и опытный въ дѣлѣ обученія, благодаря своей давней практикѣ и еще тому, что неоднократно посѣщалъ педагогическіе курсы. Уѣздный наблюдатель показалъ письменныя работы всѣхъ трехъ группъ по чистописанію, диктовкѣ, ариѳметикѣ и даже

по церковно-славянскому письму полууставомъ за нѣсколько лѣтъ. Работы были выполнены хорошо. Тамъ-же уѣздный наблюдатель сообщилъ его Высокопреосвященству, что при Тальянской школѣ съ будущаго учебнаго года, благодаря любезному вниманію къ нуждамъ школы настоятеля Свято-Троицкаго монастыря игумена о. Мелхиседека, имѣютъ быть открыты токарные и слесарные курсы на средства монастыря, и показалъ Владыкѣ токарный станокъ, который пріобрѣтенъ на волостныя средства и помѣщается въ библіотечной комнатѣ школы; ремесламъ будутъ учить дѣтей-школьниковъ монастырскіе послушники—мастера. Благотворительная дѣятельность Св.Троицкаго монастыря на пользу Тальянской церковно-приходской школы началась со дня вступленія въ должность настоятеля монастыря игумена о. Мелхиседека. Въ своей заботливости о нуждахъ крестьянъ села Тальянокъ, о. Мелхиседекъ началъ съ школы въ той непреложной истинѣ, что разъ человѣкъ грамотный, да если еще знать будетъ какое либо ремесло, то онъ навсегда обезпеченъ и, такъ сказать, будетъ имѣть въ рукахъ вѣрный кусокъ хлѣба. Замѣтивъ, что школа нуждается въ приличной обстановкѣ въ классѣ и въ квартирѣ учителя, а бѣднѣйшіе ученики въ книгахъ, о. Мелхиседекъ пожертвовалъ 150 рублей на это и проектировалъ открыть при школѣ вышепомянутые ремесленные курсы. Желая придти населенію на помощь въ воспитаніи дѣвочекъ, о. Мелхиседекъ рѣшилъ открыть въ Тальянкахъ съ ремесленными для дѣвочекъ курсами женскую школу и содержать ее исключительно на средства монастыря, для чего уже монастыремъ отведена одна десятина земли и закрѣплена за школой.

Постройку школы предположено начать съ весны будущаго года. Благотворительная дѣятельность монастыря не ограничивается мѣстнымъ населеніемъ с. Тальянокъ, но простирается и дальше: въ прошломъ году о. Мелхиседекъ пе-

редалъ въ распоряженіе Отдѣленія чрезъ мирового посредника 2-го участка М. Г. Душенькевича 80 руб. на пріобрѣтеніе книгъ для раздачи въ бѣднѣйшія школы Тальянской волости. Да проститъ намъ о. Мелхиседекъ, что мы рѣшились при случаѣ открыть его благотворительную дѣятельность, которую онъ творитъ въ тиши, чтобы о ней никто не зналъ, но которая сама свидѣтельствуетъ о себѣ по своимъ благимъ послѣдствіямъ и нашъ долгъ отмѣтить ее.

По осмотрѣ церкви и школы въ Тальянкахъ и посѣщеніи дома священника, Владыка прослѣдовалъ въ монастырь при торжественномъ колокольномъ звонѣ.

Объ освященіи храма въ монастырскомъ хуторѣ села Тальянокъ было напечатано сообщеніе въ № 31 Кіевскихъ Епарх. Вѣдом.

По освященіи храма въ с. Тальянкахъ, въ 5 часовъ вечера того-же дня, Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, благословивъ всѣхъ присутствовавшихъ, выѣхалъ въ с. Тальное въ домъ наслѣдниковъ покойнаго графа Шувалова, а оттуда на вокзалъ въ 8 часовъ вечера, гдѣ Владыку ожидалъ спеціальный вагонъ-салонъ для слѣдованія въ Умань.

Село Тальянки находится недалеко отъ Херсонской губерніи, откуда проникла штунда въ Уманскій уѣздъ, напр. с.с. Павловка, Чеснополь въ одномъ округѣ съ Тальянками.

Помимо благотворительныхъ цѣлей, какія преслѣдуетъ каждый монастырь, одинъ видъ монастыря и строй иноческой въ немъ жизни самымъ благотворнымъ образомъ долженъ вліять на всѣхъ. Если гдѣ человѣкъ можетъ научиться труду и молиться, то именно въ монастырѣ, гдѣ каждая ступень запечатлѣна трудами и молитвой иноковъ. И тѣмъ дороже и осмысленнѣе трудъ, что они трудятся ради блага общаго и для спасенія души. Въ этомъ ихъ единственная отрада, побуждающая къ непрестанному труду, къ которому не

каждый способенъ. На нашихъ глазахъ возникъ съ величественнымъ храмомъ монастырь въ селѣ Тальянкахъ. Своимъ возникновенiемъ монастырь обязанъ инокамъ, которые изо дня въ день трудятся, не покладая рукъ. Все въ монастырѣ, начиная съ выдѣлки кирпича и оканчивая постройкой монастырскихъ келлiй съ величественнымъ при нихъ храмомъ и художественною отдѣлкою его,—все это сдѣлано руками иноковъ. Какъ не преклониться предъ такими трудами иноковъ, какъ не почерпнуть энергiи каждому въ этихъ трудахъ, а въ особенности крестьянамъ ближайшихъ къ Тальянкамъ мѣстъ, и не построить у себя новыхъ церквей, такъ какъ существующiя тамъ церкви по своей малой вмѣстимости не отвѣчаютъ количеству населенiя и самыхъ обывателей.

Священникъ *Н. Боравскiй.*

Прощанiе каѳедральнаго протоiерея Кiево-Софiйскаго собора о. П. Г. Преображенскаго съ приходомъ Добро-Николаевской церкви.

Предложенiемъ Его Высокопреосвященства Митрополита Кiевскаго и Галицкаго Флавiана Кiевской духовной Консисторiи, отъ 1 iюня 1903 года, настоятель Кiево-Подольской св. Добраго Николая церкви о. протоiерей Павелъ Григорьевичъ Преображенскiй назначенъ на должность каѳедральнаго протоiерея Кiево-Софiйскаго собора.

Новый каѳедрадьный протоiерей Павелъ Григорьевичъ Преображенскiй имѣетъ шестьдесятъ лѣтъ отъ роду, по происхожденiю сынъ священника Ярославской епархiи. Образованiе среднее получилъ въ Ярославской духовной семинарiи, а высшее въ Кiевской духовной Академiи, полный курсъ которой окончилъ въ 1869 году; предназначенный Совѣтомъ Академiи въ 1871 году къ степени кандидата богословiя, Святѣйшимъ Синодомъ былъ утвержденъ въ сей степени 14 iюня 1872 года.

Тридцатичетырехлѣтнее служеніе о. П. Г. Преображенскаго въ Кіевѣ на духовно-учебномъ и духовно-пастырскомъ поприщахъ—до настоящаго новаго назначенія (1869—1903 г.г.), исполнено было много различныхъ трудовъ; о. П. Г. непрерывно, неустанно и идеально-добросовѣстно несъ и выполнялъ едва-ли не всевозможныя отрасли духовно-учебнаго и церковно общественнаго служенія. Въ служебной дѣятельности достопочтеннаго отца протоіерея нѣтъ пробѣловъ, листовъ бѣлыхъ и незаполненныхъ,—напротивъ, съ перваго до послѣдняго года службы жизнь о. П. Г. представляется безъ остатка заполненною разными видами дѣятельности. Оттого служеніе его является не только чрезвычайно виднымъ и замѣтнымъ, но и какъ-бы особенно продолжительнымъ. Въ немъ можно намѣтить три періода. Первый періодъ—отъ окончанія курса (1869) до принятія о. П. Г. сана священства (1883 г.). Здѣсь П. Г. проходитъ должности: и. д. секретаря Кіевской духовной Академіи (до февраля 1870 г.), помощника инспектора Кіевской духовной семинаріи (до конца 1872 года), наконецъ, преподавателя греческаго языка въ той-же семинаріи (съ 27 февраля 1872 года). Одновременно съ этою послѣднею должностью о. П. Г. несетъ и стороннія обязанности: а) секретаря Правленія семинаріи (съ ноября 1873 года), б) дѣлопроизводителя строительнаго комитета по расширенію зданій семинаріи (1874—1875 гг.), в) дѣлопроизводителя по училищнымъ дѣламъ при преосвященномъ викаріи (съ 1876 г.) и г) съ соизволенія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны—и. д. ктитора походной домовой церкви Ея Высочества въ Кіевѣ (1882—1883 гг.). Многополезная, отлично-усердная служба о. П. Г. за названый періодъ удостоивается Высочайшихъ наградъ: св. Станислава 3-й степени и св. Анны 3-й степени. Резолюціею Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго Платона, отъ 22 іюля 1883 г., П. Г. былъ назначенъ насто-

ятелемъ Кіево-Подольской церкви Св. Николая Добраго съ оставленіемъ на службѣ при семинаріи. Послѣднюю службу о. П. Г. несъ до конца 1889 года, и это шестилѣтнее совмѣщеніе службъ епархіальной и духовно-учебной образуетъ второй періодъ служебной дѣятельности о. П. Г. и характеризуется обиліемъ трудовъ, какъ въ одной, такъ и въ другой службѣ. Въ семинаріи за означенное время о. П. Г. последовательно занималъ каѳедры: а) греческаго языка (до 19 августа 1885 г.), священнаго писанія (до 9 сентября 1886 г.) и в) обличительнаго богословія и ученія о русскомъ расколѣ. Кромѣ того, оставивъ должность секретаря правленія, свыше пяти лѣта состоялъ членомъ педагогическаго и распорядительнаго собраній правленія семинаріи (1884—1889 гг.). По порученію семинарскаго правленія ревизовалъ духовныя училища: Уманское (1887 г.) и Черкасское (1888 г.). На службѣ епархіальной за это время о. П. Г. послѣдовательно несъ должности—духовнаго слѣдователя (1883—1885 гг.) и благочиннаго кіево-подольскихъ церквей (съ 1885 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ исполнялъ обязанности цензора: сначала (1884 г.) назначенъ былъ третьимъ духовнымъ цензоромъ для разсмотрѣнія книгъ и журналовъ духовнаго содержанія, издаваемыхъ внѣ Кіевской духовной Академіи; затѣмъ—цензоромъ издающагося при Кіевскомъ епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ журнала „Церковно-Приходская Школа" (1887 г.), наконецъ, предсѣдателемъ Кіевскаго духовно-цензурнаго Комитета (1888 г.).

Въ Кіевскомъ епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ состоялъ дѣлопроизводителемъ (1885 г.) и членомъ Совѣта. По порученію послѣдняго ревизовалъ (въ 1887 г.) церковно-приходскія школы Уманскаго уѣзда. За заслуги по епархіальному и духовно-учебному вѣдомству въ означенное время о. П. Г. былъ награжденъ: набедренникомъ (1883 г.), камилавкою (1884 г.) и саномъ протоіерея (1888 г.). (*Продолж. будетъ*).

Библіографическая замѣтка.

Протоіерей Гр. Дьяченко. Въ подарокъ дѣтямъ. „ИСКРА БОЖІЯ“. Сборникъ разсказовъ и стихотвореній, приспособленыхъ къ чтенію въ христіанской семьѣ и школѣ для дѣвочекъ средняго возраста. М. 1903 г. XXII+492 стр.

Съ 18 рисунками и 5 таблицами. Цѣна 1 рубль безъ перес., съ перес. 1 руб. 25 коп.

„Искра Божія“—этотъ новый трудъ извѣстнаго духовнаго составителя религіозно-нравственныхъ книгъ московскаго протоіерея Гр. Дьяченко—представляетъ одинъ изъ первыхъ опытовъ въ нашей педагогической литературѣ собственно книги для дѣвочекъ. Необходимость въ такой именно книгѣ объясняется тѣмъ соображеніемъ, что „въ существующихъ книгахъ (для чтенія въ семьѣ и школѣ) содержаніе общаго свойства и нѣтъ въ нихъ того, что ярко рисовало бы картины жизнедѣятельности именно дѣвочки и женщины,—картины семейнаго быта и домоводства. Въ книгахъ для класснаго чтенія—Попова, Радонежскаго, Одинцова и мн. др.,—нѣтъ нарочитыхъ повѣствованій о женахъ святыхъ и историческихъ; въ историческомъ отдѣлѣ этихъ книгъ только и можно найти сказаніе о св. княгинѣ Ольгѣ. Между тѣмъ въ книгѣ для класснаго чтенія какъ умѣстны были бы повѣствованія о св. мученицахъ и вѣроисповѣдницахъ, о матеряхъ и сестрахъ, о святыхъ семействахъ“. Идя на встрѣчу такой назрѣвшей потребности изданіемъ „Искры Божіей,“ составитель ея имѣлъ цѣлію дать женщинѣ педагогическую христоматію религіозно-нравственнаго содержанія, для чтенія въ семьѣ и школѣ.

Все содержаніе этого сборника распадается на четыре отдѣла, съ приложеніемъ нѣсколькихъ краткихъ статей о физическомъ воспитаніи дѣтей, объ играхъ, занятіяхъ, и о гигіеническихъ правилахъ. Въ первомъ отдѣлѣ собраны раз-

сказы и статьи изъ жизни маленькихъ дѣвочекъ, во второмъ—изъ жизни уже взрослыхъ дѣвицъ, въ третьемъ—изъ жизни женщинъ христіанокъ разныхъ возрастовъ, положеній и состояній; особенное вниманіе здѣсь обращено на матерей—замѣчательныхъ воспитательницъ своихъ дѣтей; въ четвертомъ отдѣлѣ представлены образцы святой христіанской жизни въ примѣрахъ, заимствованныхъ изъ житій святыхъ восточной и нашей отечественной православной церкви.

Длинный рядъ живыхъ біографическихъ очерковъ, разсказовъ, стихотвореній, сказокъ, пословицъ и краткихъ общедоступныхъ размышленій ознакомляетъ юныхъ читательницъ со всѣми свѣтлыми и идеальными сторонами женской, богато одаренной Творцомъ природы. Видимо, что, при составленіи „Искры Божіей“, имѣлось въ виду не обогащеніе ума читательницъ разнообразными познаніями, а воспитаніе ихъ сердца и воображенія, при помощи высоко-художественныхъ формъ и понятій, научающихъ добру и христіанской любви.

Въ обширномъ предисловіи о. протоіерей Дьяченко пытается напередъ устранить возможныя возраженія по поводу его новаго труда, а именно: *возраженіе первое*—по поводу введенія въ религіозно-нравственную христоматію разсказовъ и біографическихъ очерковъ изъ иностранной и инославной литературы; *возраженіе второе*—по поводу того, что книга составлена не изъ однихъ только житій святыхъ, а изъ исторій и повѣствованій, заимствованныхъ, хотя и изъ чистыхъ и поучительныхъ, источниковъ свѣтскаго содержанія; *возраженіе третье*—за практическій характеръ статей въ приложеніе къ сборнику. Подобнаго рода возраженія могли бы возникнуть у читателя „Искры Божіей,“ если бы эта книга была сборникомъ вѣроучительнаго содержанія; но вѣдь это—сборникъ общепоучительныхъ статей нравственно-воспитательнаго содержанія. Въ немъ нѣтъ ничего соблазнительнаго для православной вѣры читательницъ; да и едва

ли могло быть что либо подобное послѣ тщательной духовной цензуры.

Цѣлесообразность сборника „Искры Божіей“ провѣрена нами опытомъ чтенія этой книги дѣвочками и дѣвицами, которымъ мы предлагали ее. Результатъ опыта получился добрый. На этомъ основаніи и позволяемъ себѣ рекомендовать новую книгу о. Дьяченко нашимъ собратіямъ для пріобрѣтенія ея „въ подарокъ дѣтямъ-дѣвочкамъ.“

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Содержаніе: Разборъ отрицательныхъ воззрѣній на загробную жизнь.—Экскурсія воспитанницъ 2-го Кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства лѣтомъ 1903 г.—Епархіальная хроника.—Библіографическая замѣтка.—Объявленіе.

Отъ кіевск дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 3 ноября, 1903 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.